

Об этой книге:

Устное межъязыковое посредничество — один из древнейших видов человеческой коммуникативной деятельности. Веками, так же как и сегодня, оно осуществлялось и на бытовом, и на официальном уровне без всякой вспомогательной письменной фиксации. Но XX век внес свои коррективы: к точности, полноте и объему передаваемой в устном последовательном переводе информации начали предъявляться гораздо более строгие требования. Переводчики отреагировали на это созданием своего инструмента — переводческой скорописи.

Пособий по переводческой скорописи существует немало, но многих переводчиков они не удовлетворяют. Предлагаемые в них многочисленные знаки и символы воспринимаются не как помощь переводчику, а скорее как дополнительная нагрузка. Нередко можно слышать от переводчика: "Я не пользуюсь скорописью; она меня только отвлекает. Нечего мне вспоминать, как там полагается записывать какие слова и выражения, мне бы успеть их перевести. Ну, разве что имена и цифры..." Да и заказчики у нас в стране, не привыкшие видеть переводчика с блокнотом, не настаивают на этом. А ведь в Европе и Америке невозможно даже претендовать на серьезную профессиональную работу устного переводчика, если ты не умеешь пользоваться скорописью. Этот предмет изучается на самом первом курсе любой переводческой школы и считается таким же бесспорно обязательным, как умение читать и писать.

И ладно бы устные последовательные переводы, выполненные "на слух", отличались ясностью, точностью и легкостью — так нет, часто они неуклюжи и вымучены, полны пропусков и искажений фактической информации, страдают от неточности оценок, от смазанности в выражении авторских намерений и неверно расставленных акцентов. При этом на лице переводчика изображается либо паника ("Как бы не забыть, что наговорил оратор?"), либо безответственность и безразличие ("Скажу, что могу, а там хоть трава не расти! У меня голова не казенная, чтобы все помнить").

В чем же причина того, что скоропись воспринимается не как полезный инструмент, а как обуза? Возможно, дело в том, что предлагаемые системы записи ориентированы не на смысл сообщения, а главным образом на его форму. Они предлагают переводчику всего лишь по-другому записать прозвучавший текст, не помогая его осмыслить, и в итоге он либо захлебывается в море частных деталей, либо не справляется с ними и теряет суть.

Чтобы понять, почему это важно, а также в целях переводческого анализа нужно различать две ипостаси текста — его поверхность и его смысловую структуру. Поверхность (поверхностная форма) текста — это последовательность знаковых единиц, обладающая свойствами связности и цельности. На поверхности текст "горизонтален", линейен; он может быть зафиксирован (например, на магнитофонной пленке) как цепочка следующих друг за другом речевых символов — звуков и пауз. Поверхность исходного текста полностью принадлежит исходному языку, на котором текст (в нашем случае — устный текст) сформирован и произнесен. В самом простом смысле для переводчика поверхность текста оригинала — это именно то и только то, что сказал оратор, а поверхность собственного переводящего текста — то, что проговорит вслух сам переводчик.

Смысловую структуру текста — точнее, каждого отрезка текста, — можно представить в виде суммы смыслов, содержащихся в этом отрезке. При этом под "смыслами" нужно понимать все элементы семантики (семы), которые существенны для отражения ситуации, описываемой говорящим, то есть актуализованы в данном конкретном контексте. Смыслы разного рода выражаются и лексикой, и грамматикой, и стилистикой, и просодией, и прагматикой текста, и даже паралингвистическими средствами (например, ми-

микой и жестикуляцией оратора). Смыслы не принадлежат конкретному языку, они универсальны; специфическим для каждого языка остается лишь то, как отдельные смыслы скомпонованы ("упакованы") в значение тех или иных языковых и речевых единиц. В реальной переводческой ситуации полная и правильная интерпретация смыслов (и смысла текста в целом) невозможна без учета обширного комплекса ситуативных, прагматических, функциональных и прочих обстоятельств, то есть самого широкого контекста, в рамках которого происходит коммуникация.

Система переводческого анализа — переводческой скорописи как инструмента фиксации промежуточных результатов этого анализа, — которая предлагается в этом пособии, предусматривает работу главным образом на уровне смысловой структуры текста. Этим данное пособие отличается от многих других публикаций в этой области, которые уделяют больше внимания различным манипуляциям с поверхностной формой: например, записи слов при помощи одних лишь согласных букв, обозначению определенных суффиксов специальными индексами, замене конкретных понятий номинативными пиктограммами и т.п. В то же время нам представляется, что для переводчика недостаточно, как это предлагают некоторые другие авторы, ограничиться лишь записью "рельефного слова" или пиктографическим изображением ключевого понятия целого отрезка текста оригинала, призванными послужить напоминанием о прозвучавшем. Такая сверхкомпактная или образная запись может оказаться недостаточной для того, чтобы переводчик смог развернуть ее в высказывание, способное без искажений и пропусков воспроизвести мысль и логику оратора. Не впадая ни в одну из этих крайностей, мы попытаемся наметить некоторый средний путь.

Структура пособия и методические рекомендации

Пособие состоит из (а) теоретической части, (б) упражнений, (в) подборки текстов для перевода с заданиями (и иногда с ключами), а также из (г) аудиоприложения. В составлении упражнений, подборе текстов и подготовке аудиоприложения активное участие принимала А.И. Никольская.

В теоретической части рассказывается об истории устного последовательного перевода как профессиональной деятельности, о некоторых его механизмах и общих принципах, о роли и месте переводчика в процессе опосредованной устной коммуникации. Далее речь идет собственно о переводческой скорописи, о ее истории, распространении и применении, о требованиях к ведению переводчиком записей, об общепризнанных приемах и подходах и, наконец, о конкретной разновидности записи, основанной на многокомпонентном смысловом анализе. Вводятся элементы скорописи (пиктограммы, предикативные знаки, буквенные обозначения и пр.), объясняются принципы их отбора и комбинирования; приводятся примеры. Заканчивается теоретическая часть пособия рекомендациями для переводчика, касающимися проговаривания текста перевода (считывание записи, манера подачи, голос, работа с микрофоном и т.п.) и поведения в рабочей ситуации в целом.

На полях текста теоретической части читатель найдет отсылки к тем упражнениям и текстовым заданиям, которые смогут послужить иллюстрацией и разъяснением отдельных положений теории. И, наоборот, столкнувшись со сложностями при выполнении упражнений или практических заданий, читатель сможет обратиться к соответствующим разделам первой части пособия. Таким образом, обучающемуся (и обучающему) предоставляется возможность продвигаться по пособию наиболее удобным для себя образом, чередуя по потребности теорию и практику.

Ключи, помещенные в конце книги, даны лишь к некоторым из заданий и упражнений. Цель ключа — не столько дать "правильный" ответ, сколько подсказать способ и

стиль выполнения задания. Фактически, ключи — это продолжение и конкретизация теоретической части пособия.

Аудиоприложение представляет собой диск с аудиозаписями текстов из практической части пособия для самостоятельной тренировки или проведения аудиторных занятий. Тексты начитаны дикторами на русском или английском языке в темпе, приближающемся к темпу речи типичного оратора, и разбиты на отрезки, удобные для формирования и считывания скорописи.

На диске видеоприложения записана лекция по технике скорописи, прочитанная автором на кафедре перевода переводческого факультета МГЛУ.

Как, собственно, учить и учиться устному переводу? Можно ли, например, это делать путем разбора текстов готовых переводов, пусть даже выполненных наилучшим образом? Достаточно ли анализа того, "как это сделано" кем-то вчера, чтобы обучающийся или начинающий устный переводчик нашел для себя ответы на вопрос "как это делать" ему самому завтра? Думается, что полезность подхода к изучению устного перевода в режиме постфактум весьма ограничена. Именно поэтому в данном пособии мы не даем читателю готовые решения учебных заданий, а пытаемся научить правильно и вовремя ставить вопросы, касающиеся смысла текста и его структуры, и самостоятельно находить на них ответы. Иными словами, мы предлагаем "не рыбку, но удочку" для самостоятельной ловли неограниченного числа разнообразных рыбок.

Что следует считать "результатом" процесса устного перевода? Очевидно, успех коммуникации, то есть понимание слушающим того, что стремился донести до него говорящий. А под "процессом" придется понимать совокупность мер и действий, предпринимаемых переводчиком для обеспечения возможно более высокой степени этого понимания. И владение переводческой скорописью может сделать этот процесс более грамотным, управляемым и надежным, а в итоге — более успешным."